Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Пикник Марджори

Марджори наслаждалась прекрасным солнечным днем. Это была хорошая идея съездить на пикник с её дочкой Дженни и соседской девочкой Карлой. Они позавтракали, и девочки играли неподалёку. Мардж любила ощущение травы, щекочущей её голые ноги. Была даже одна травинка, щекочущая её внутреннюю часть бедра и трусы. Затем Мардж поняла, почему она останавливалась на чувствах между ногами: она хотела пи-пи. Она явно чувствовала давление изнутри её влагалища, привлекавшее её внимание. Хорошо, она решила, мне нечего делать, мне только будет неудобно некоторое время. Она поправила её юбку, чтобы прекратить щекотку и взяла книгу, чтобы отвлечься от этого. Скоро, однако, потребность сходить в туалет становилась всё сильнее и сильнее.

Иногда, в обычные дни, Мардж могла чувствовать сильное желание сходить в туалет, но позже это не беспокоило её несколько часов, а сейчас ей хотелось всё сильнее. Теперь это была острая боль из уретры, начинавшаяся прямо над её лонной костью. В обычное время она бы начала активно искать туалет, но здесь не было никакого способа сходить в туалет, так что она была вынуждена просто поменять позу. То, что она села поудобнее, немного ослабило желание пописить. Еще раз книга стала эффективным способом отвлечься на некоторое время. Затем девочки стали разговаривать немного громче, и Мардж подумала: если я так сильно хочу в туалет, то как они терпят? Затем она вспомнила, что они обе сходили в туалет перед завтраком. Остановившись на обочине, она убедила их, что они могли идти за машину. Это было нормально для двух маленьких девочек, учитывая то, что люди были довольно далеко. К сожалению, это не было возможно для взрослой женщины. Она хотела бы сесть на корточки прямо сейчас, точно так же, как девочки сделали ранее, но ей была нужна вода, чтобы сполоснуть волосы в промежности, чего не требовалось девочкам с их голыми щелками.

Мысли об этом не могли ей помочь, и Мардж заставила себя снова думать о книге, она надеялась, что девочки не будут должны писить снова, помощь им была бы настоящей пыткой для Мардж. Она прочитала ещё несколько страниц, когда заметила, что изо всех сил сжимает бёдра вместе. Она непроизвольно пыталась надавить на влагалище и вынудила себя расставить ноги пошире, снова оставляя горящую уретру сжиматься самостоятельно. Внезапная открытость дала ей возможность отвлечься на некоторое время от потребности сходить в туалет. Подняв бёдра, она почувствовала, как будто эта часть тела была отделена от неё. Она совершенно бесстыдно показывала то, что у неё под юбкой. К счастью, никто не ходил мимо неё, потому что можно было увидеть её попку, прикрытую только тонкой полоской трусиков, и не только это: между её поднятыми бедрами была широкая полоса трусов с тёмными лонными волосками по краю, закрывающими выпуклость её лобка. По крайней мере, они не знали бы, что трусы скрывали промежность, отчаянно требующую пописить. Но само распространение ног не могло помогать долгое время, Мардж не могла понять, почему она так сильно хотела в туалет.

Взрослая женщина около тридцати лет должна была иметь почти железный мочевой пузырь, не так ли? Она должна была выдержать, пока они не доберутся домой, в конце концов, желание пописить не могло стать намного хуже. Мардж только хотела, чтобы постоянное давление в уретре ослабло хоть на минуту. Она думала, что смогла бы сдержаться, если только

у неё будет несколько секунд, чтобы настроиться. Затем она с ужасом заметила, что тянет руку к промежности. Мардж резко остановилась, потому что она почти сжала себя между ног публично! Это не дало бы ей возможности расслабиться на несколько секунд, и она боялась, что кто-то мог её увидеть. Но почти немедленно она испытала желание сжать себя рукой ещё больше. То, что она сидела, сделало ей ещё хуже, теперь её мочевой пузырь сильно болел, и она чувствовала его как прижатый к влагалищу камень. Она на несколько секунд сжала себя между ног, это помогло ей, и теперь жжение внизу живота сменилось тёплой покалывающей болью. Она действительно хотела в туалет!

Мардж могла позвать девочек, собраться и поехать домой, чтобы, наконец, сходить в туалет, но девочкам было так весело, что будет ужасно несправедливо рано увезти их отсюда. Мардж была должна терпеть независимо от давления в мочевом пузыре. Она надеялась, что уже не будет хотеть в туалет сильнее, чем теперь; но она также подумала, что уже очень долго терпит и хочет пи-пи всё сильнее! Она не могла думать ни о чём, кроме её мочевого пузыря и уретры, она просто не могла игнорировать их. Она даже не могла сидеть не двигаясь, ничто не могло ослабить её необходимость. Ей повезло, что никого не было так близко, что можно было бы понять её желание и заметить её отчаянную потребность. Мардж ёрзала, сжимая уретру, и время от времени сжимала бёдра, чтобы ослабить желание пописить, это было всё, что она могла делать. Если бы Мардж не чувствовала боль, она могла бы даже немного возбудиться.

В конце концов, она тёрла рукой промежность, и её трусы стали влажными от пота. Её волосы тоже были влажные и блестели. Но всё это не помогало ослабить жгучее желание писить, которое всё усиливалось! Она спрашивала себя, сколько ей ещё предстоит терпеть, солнце стояло высоко, но девочки хотели успеть домой к выпуску детской передачи и им всё же придётся довольно скоро уехать. Скоро она с трудом наклонилась вперед, чтобы попробовать прижаться к земле и ослабить давление на болящую уретру. Она могла сжимать себя рукой и массировать её влагалище о землю через трусы. Потребность пописить была непрерывной, но то, что она что-то делала, и другие чувства немного помогали. Какое положение, — она думала, — быть на открытой местности и отчаянно хотеть в туалет!

Она могла думать только о том, как сильно она хотела писить. Её мочевой пузырь ужасно болел, как будто он был растянут и собирался лопнуть. О Боже, она думала: «Я жутко хочу писить, и мой мочевой пузырь буквально на грани взрыва!» Марджори поняла, что не только не сможет терпеть до дома, она просто не может вообще терпеть дольше! Но она не могла писить при людях, она просто не могла, независимо от того, как сильно ей этого хочется. Она была должна позвать девочек и уехать прямо сейчас. Девочки пришли удивительно быстро, но не достаточно быстро для Марджори. Она стояла у открытого автомобиля и ещё раз заметила, что дрожит, и ей трудно на чём-то сконцентрироваться, кроме как на том, как уладить проблему с мочевым пузырём.

Она была взволнована, пытаясь пристегнуть девочек, и была должна бороться с убеждением сжимать ноги вместе и приседать, потому что она наклонилась. Она даже попыталась сжать её промежность ещё раз, когда она думала, что её никто не видит. Дженни, однако, быстро заметила, что с её мамой что-то не то. «Мама, ты в порядке?» — она спросила. «Нет, дорогая, мама ужасно хочет в туалет!» — призналась Мардж, думая как бы ей сесть в машину, чтобы суметь сдержать себя снова. Она стояла в замешательстве, поскольку Карла спросила: «Почему ты не идёшь за машину, ты сказала, что это было нормально для нас». «Я знаю, но я взрослая женщина, я не могу делать это», она ответила, но это звучало с сомнением, она

настолько сильно хотела в туалет теперь, что сомневалась, сумеет ли даже вытерпеть до дома.

Не имея других возможностей, она открыла автомобильную дверь, и в этот же момент она чувствовала, что её уретра заполнилась мочой. Мардж сжалась изо всех сил и остановила поток, но она смогла выдержать это давление только на несколько секунд. «Я не могу ждать!» — она шепнула девочкам, отчаянно задрала юбку и присела за колесом. Она не заботилась о том, что её кто-то мог увидеть, но всё ещё, пробовала сохранить одежду сухой, поскольку она поместила большие пальцы к промежности и сжимала бёдра.

Как только Мардж было ясно, что её сфинктеры не справляются, она задержала дыхание и непроизвольно вдохнула, поскольку чувствовала первый всплеск из её промежности. Она откинула голову назад, закрыла глаза и полностью ослабилась, обрызгивая колесо и поливая землю сбоку автомобиля. Женщины следующей семьи подталкивали друг друга и хихикали, но она даже видела их. Она была потеряна в возвышенном чувстве опорожнения мочевого пузыря. Боже, это было настолько хорошо! Мардж положила руку на её болящий живот и задыхалась в экстазе. Две девочки наблюдали за ней с широко раскрытыми глазами, поскольку она писила почти вечно, после чего надела трусы и была готова поехать домой.